

Му Яньсюнь поднял руку и прижал ладонь к губам, не в силах поверить, что такой звук мог сорваться с его собственных уст.

— Ты так не терпишь, что решил соблазнить Меня? Эти стоны — приглашение?

— Нет... нет же.

— Тебя рекомендовал во дворец Юань Сяо. Вы были так близки, что ваши отношения давно должны были выйти за рамки простой благодарности за спасение жизни. Почему же тогда у тебя до сих пор сохранилась шоугунша?

Му Яньсюнь прикрыл глаза рукой, и Юань Ци, не видя его взгляда, почувствовал беспокойство. Он всегда знал, что глаза человека не умеют лгать, поэтому протянул руку к затылку юноши и развязал повязку, закрывавшую его лицо.

Перед глазами внезапно стало ярко. Му Яньсюнь инстинктивно зажмурился, привыкая к свету, а когда медленно открыл их, то увидел перед собой того самого Юань Ци.

Му Яньсюнь уже не помнил, когда в последний раз был так близко к нему. Семь лет не оставили на лице императора ни единого следа. Он вспомнил их первую встречу: Юань Ци был весь в ранах, но даже сквозь шрамы проступала его поразительная красота, которую Му Яньсюнь не мог забыть никогда.

Единственное, что изменилось теперь, — это взгляд Юань Ци. В нем больше не было прежней нежности.

— Я уже объяснял: между мной и Вторым господином нет ничего предосудительного. Мы никогда не переходили границ дозволенного. Он лишь спас мне жизнь, а я всего лишь хотел отплатить ему добром. Теперь, когда вы отпустили Второго господина, я останусь при вас как ваш слуга.

Юань Ци резко дернул рукой, притягивая Му Яньсюня к себе. Лица оказались так близко, что горячее дыхание императора опалило кожу юноши, и его бледные щеки мгновенно вспыхнули, окрасившись алым вплоть до самых кончиков ушей.

От Юань Ци исходил особый аромат — смесь амбры и Хань Я Чуньсюэ. Амбру могли использовать лишь императоры и особо приближенные принцы, а тонкий запах Хань Я Чуньсюэ был любимым цветочным ароматом Му Яньсюня.

— Раз уж ты теперь мой слуга, то, когда мы наедине, я не хочу слышать от тебя это слово — я. Евнух Цюань должен был всему тебя научить. Приступай к своим обязанностям, помоги мне отойти ко сну.

Юань Ци отстранил руку Му Яньсюня и поднялся. Тот замер, глядя на него в полном недоумении. Он спрашивал евнуха Цюаня, что делать, но тот лишь велел ждать. Теперь же Юань Ци стоял к нему спиной, и Му Яньсюнь не понимал, что именно от него требуется.

Не дождавшись, пока кто-то подойдет, чтобы помочь с одеждой, Юань Ци нахмурился и обернулся. Му Яньсюнь смотрел на него с невинным видом, а заметив ответный взгляд, тут же опустил голову.

— Чего застыл? Иди и помоги мне раздеться. Или ты ждешь, что я буду делать это сам?

— А, да, конечно.

Му Яньсюнь наконец понял, что Юань Ци требует от него помощи с одеждой. Он поспешно соскочил с кровати, но, как только его ноги коснулись пола, он подался вперед. К счастью, Юань Ци среагировал молниеносно и подхватил его в свои объятия.

В тот момент, когда Му Яньсюнь оказался на ногах, он почувствовал, что в коленях нет ни капли силы.

— Бросаешься в объятия? Это то, чему тебя учил евнух Цюань?

— Нет, я...

— Я же сказал, что не хочу снова слышать от тебя это слово. У тебя такая короткая память? Кажется, мне придется тебя как следует проучить.

Одним движением Юань Ци повалил Му Яньсюня на кровать. Их носы соприкоснулись, император пристально вглядывался в глаза юноши, а его дыхание становилось все тяжелее.

<http://bllate.org/book/18647/1796952>